

— Нет. Нет. Нет. — — Значит, ты был невольным участником? — — Да. — Ты знаешь, кто вписал твое имя? — — Барти Крауч-младший, сын Барти Крауча-старшего, который выдавал себя за Аластора Грюма, профессора Защиты от Тёмных Искусств. — Кто-то в другом конце зала рухнул в обморок, и его пришлось приводить в чувство одному из ближайших членов клуба. — Что с ним случилось? — — Министр Фадж заставил его поцеловать дементоров, когда узнал, что в Хогвартсе нашли сбежавшего Пожирателя смерти. — Адвокат Уэллс скопировал документы и раздал их каждому члену клуба. Сделав глубокий вдох, Уэллс бросил следующее драконье яйцо. — Кратко объясни, что произошло после того, как ты вошел в лабиринт для выполнения третьего задания Тривизардного конкурса. — Несмотря на монотонный голос Гарри, он захватывающе рассказывал о каждом препятствии, с которым сталкивался. Когда он упомянул, что Кубок Турнира Трёх Волшебников — это Портал, многие члены клуба на платформе рядом с Дамблдором занервничали. Они, конечно, не могли высказаться, боясь вызвать подозрения, но Дамблдор опасался, что они сделают, если Гарри назовет их имена или имена членов их семей. Гарри, не обращая внимания на всё это, продолжал монотонным голосом описывать воскрешение Волан-де-Морта в более подробных деталях, чем даже Дамблдор был посвящен. Дамблдор ненадолго задумался, очистила ли кровь, которую Гарри неохотно предоставил для нового тела Волан-де-Морта, Рейфов, позволив пронести письмо от Вирджила Поттера. Похоже, наслаждаясь шокированной и испуганной тишиной, Уэллс со знающей улыбкой задал свой следующий вопрос в сторону трибуны. — Кого из Пожирателей смерти Темный Лорд назвал присутствующими? — — ПРОТИВ! — внезапно выкрикнул Люциус Малфой, но его тут же оборвала Главная ведьма, которая с явным подозрением сузила глаза на Лорда французского происхождения и наклонилась вперед в предвкушении. — Эйвери, Вйнсент Крэбб старший, Грэгори Гойл старший, Уолден Макнейр, Теодор Нотт старший и Люциус Мал... — — АВАДА КЕДАВРА! — крикнул Люциус Малфой, который, судя по всему, все еще стоял на ногах. Зеленое заклинание слетело с его палочки, прежде чем самого мужчину окружил кроваво-красный туман, который Дамблдор затем определил как собственную кровь блондина. Лорд Малфой закричал от боли и упал на землю, сжимая в руках свою взорвавшуюся палочку. Мысленно Дамблдор проследил за ходом зеленого заклинания, одновременно вспоминая миф, известный большинству английских лордов старой крови, о том, что зал суда наказывал тех, кто пытался причинить вред другим лордам в его границах, ценой собственной магии. Эта комната была частью оригинального Совета волшебников, основанного в эпоху, когда попытки убийства были регулярным явлением. Малфой, явно французского происхождения, вероятно, не знал или просто не подумал об этом, торопясь заставить мальчика замолчать. Тем не менее быстро увядающий и, скорее всего, демагогизирующий Малфой был полностью проигнорирован. Дамблдор и многие другие наблюдали, застыв и парализованные, как зеленое проклятие преодолело небольшое расстояние от трибуны до кресла обвиняемого. Бузиновая палочка прыгнула в его руку с опозданием на долю секунды. Несколько человек закричали от шока, когда усыпленный Мальчик, который выжил, был поражен зеленым проклятием в голову и повалился вперед, безжизненный и все еще привязанный к своему креслу. Прошла секунда, в течение которой, казалось, никто не дышал. Неверие было ощутимым. Затем внезапно разразилось столпотворение. Некоторые члены клуба упали в обморок или закричали. Многие члены клуба падали, в панике направляясь к дверям, особенно те, кто находился рядом с местом, где сидел Дамблдор. Некоторые члены клуба рухнули на свои места от шока или откровенно рыдали. Адвокат Уэллс упал на колени рядом с безжизненным подростком. Дамблдор проигнорировал панику вокруг себя и опустился в кресло так, словно на его плечи взвалили всю тяжесть мира. Смерть невинного мальчика никогда не была его целью. Все, что он сделал для Гарри, — это подготовил его к тому, что Дамблдор считал неизбежным и предопределенным. Джеймс и Лили, пожалуйста, простите меня. Гарри... Я думал, что это единственный выход. Со слезами, текущими по лицу, и головой в руках Дамблдор едва заметил, как Главная ведьма приказала запереть школу и вызвала Мракоборцев, чтобы арестовать членов Визенгамота, о которых упоминал Гарри. Прошло

несколько минут, и Дамблдор почувствовал волну негативной энергии от обвиняемого кресла. Только он и еще несколько магически чувствительных людей в комнате прекратили свои занятия и повернулись лицом к мальчику. Дамблдор наблюдал, как из шрама Гарри вырвалась чистая черная струйка и почти мгновенно исчезла, словно всосанная. Дамблдор, который уже подумывал о том, чтобы пробиться сквозь хаос к погибшей надежде волшебного мира, приостановился, наблюдая, как злая магия то появляется, то исчезает. Он задохнулся, наблюдая за тем, как ошеломленный Гарри почти мгновенно пробуждается.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4201184>